

**Эдуард Зиновьевич МАЕВ,
полковник медицинской службы.**

Родился 13 марта 1949 года в г. Москве в семье военнослужащего. После окончания школы и службы в Вооруженных Силах поступил в 1970 году в Военно-медицинскую академию в г. Санкт-Петербурге, после окончания Академии с 1976 по 1977 гг. служил преподавателем в школе по подготовке младших военных специалистов. С 1977 по 1978 год работал хирургом военного госпиталя, в 1978 году становится начальником хирургического отделения, а в 1984 – заместителем начальника госпиталя по лечебной работе. В 1985 году назначен начальником госпиталя. С 1992 по 1994 гг. – начальник Центрального госпиталя в Западной группе войск. После вывода войск из Германии в 1994 году назначен начальником Марфинского Центрального военного клинического санатория Министерства обороны.

Эдуард МАЕВ:

**«СЛУЖУ
ЗДОРОВЬЮ
РОССИИ!»**

Современные корпуса
Марфинского санатория

В 1999 году защитил докторскую диссертацию по вопросам восстановительного лечения, в том же году стал профессором Кафедры реабилитации и традиционных методов лечения Государственного института усовершенствования врачей МО РФ.

Академик трех российских и двух международных Академий. Возглавляет отделение восстановительного и санаторно-курортного отделения Российской академии естественных наук, опубликовал более 120 научных работ.

В 1999 году указом президента РФ удостоен звания «Заслуженный врач Российской Федерации». Награжден Государственными наградами «За боевые заслуги», «За военные заслуги», орденом «За заслуги перед Отечеством».

Женат, имеет трех дочерей.

Эдуард Зиновьевич, у Вас очень богатый послужной список. Вы были начальником госпиталя – военного медицинского учреждения больничного типа. Задавать военному вопрос «Как Вы пришли к руководству санаторием?», не совсем корректно: военные не выбирают место службы – они выполняют приказ. И все-таки, какие дополнительные возможности Вам, как врачу, предоставляет работа начальником именно санатория, а не госпиталя?

– Я был начальником не одного госпиталя, а трех. Сначала на 300 коек, потом на 500, а последний госпиталь, которым я руководил, был 1000-коечный Центральный госпиталь Западной группы войск. Как Вы правильно сказали, должности мы не выбираем. Когда Западная группа войск была выведена с территории Германии, мне была предложена должность начальника Марфинского центрального военного клинического санатория. Восстановительной медициной я занимался и раньше, так как

«Жемчужина усадебного искусства» —
главное здание Марфинского дворца

МАРФИНСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ КЛИНИЧЕСКИЙ САНАТОРИЙ

Первое упоминание о Марфино относится к XVI веку. Название местечко получило по имени одной из двух евангельских сестер Марфы и Марии. Позднее, когда с 1729 г. владельцем усадьбы стал Петр Салтыков - генерал-губернатор Москвы, был возведен двухэтажный каменный дворец с двумя флигелями. В то же время строятся дома для псарей и конный двор, сооружается каменный мост, возводится зимняя церковь Петра и Павла. Усадьба становится центром культурной жизни дворянского общества конца XVIII века. Здесь часто бывают многие представители московской аристократии, известные исторические деятели, артисты и музыканты. Марфино посвящает свои строки Н. Карамзин.

в госпитале имелось отделение восстановительного лечения, но оно было узкопрофильным – кардиологическим. И мне казалось, что санаторий является такой структурой, где лечебно-диагностический процесс второстепенен, а основой является организация отдыха. Должен сказать, что я ошибался. Конечно, и досуг, и спортивные мероприятия очень важны, но прежде всего санаторий – это медицинское учреждение, где должен быть очень хорошо поставлен лечебно-диагностический процесс. Качество этой постановки во многом и определяет значимость и престижность санатория. Замечательное сочетание лечения и организации досуга делает привлекательным такой вид медицины, как санаторно-курортное лечение. Особенности руководства таким учреждением – это понимание важности всех компонентов, как лечебных, так и досуговых, и это делает работу начальника санатория гораздо многограннее работы начальника госпиталя.

– В чем, на Ваш взгляд, особенности санаторно-курортного лечения, ведь отдыхающий в санатории существенно отличается от пациента госпиталя?

– Вопрос Ваш замечательный! Ответ на него, к сожалению, врачи, не связанные с санаторно-курортным делом, не знают. Всем кажется, что санаторий должен быть аналогом больницы, поликлиники, но это совершенно неправильно! Санаторий – это лечебно-профилактическое учреждение со специальными задачами и со специальным, если можно так выразиться, объектом своей работы. Наш больной имеет хроническое заболевание в стадии ремиссии, то есть когда болезнь ярко не манифестирует. В этом случае задача врача – не снять обострение заболевания, а продлить ремиссию, что на самом деле гораздо сложнее. И по образному выражению профессора Клячкина:

Фото: А. Родионов

«Лечить больных в стадии обострения – это тактика, лечить больных в стадии ремиссии – стратегия». Прежде необходимо определить резервы системы адаптации и иммунной системы. И правильным воздействием на адаптационные механизмы мы увеличиваем ресурсы больного хроническим заболеванием. Это и есть основной смысл курортной деятельности.

– Как я понимаю, мощная диагностическая база позволяет Вам определять состояние резервов пациента в момент поступления в санаторий?

– Безусловно! Весь процесс курортного лечения можно разделить на три этапа. Первый момент – это уточнение диагноза и обязательно определение степени адаптации и резервов. Второй этап –

Парадная лестница главного корпуса санатория

Фото: А. Родионов

После смерти Салтыкова Марфино переходит графу В.Г. Орлову, а в 1831 г. – графу Панину.

Творцами Марфинского ансамбля были крепостные мастера русской готики В. Белозеров, Ф. Тугаров и М. Быковский.

После революции усадьба была национализирована.

В 1919 году Марфино приютило беспризорных детей Москвы. Детская колония, которую возглавляла Луначарская, просуществовала тут до 1929 года.

Зимний сад «Римский дворик» – уникальный лечебный комплекс искусственной аэрофитотерапии

Фото: А. Родионов

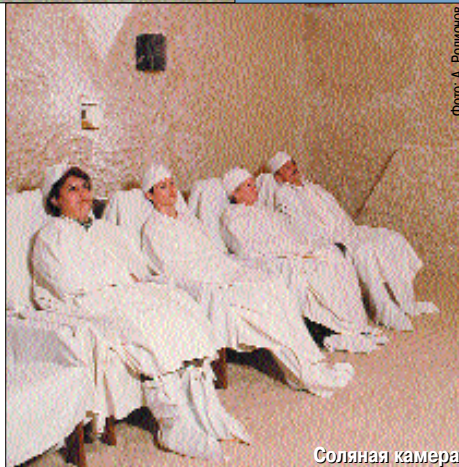
С 1933 года здесь разместился военный санаторий. Популярность оздоровительного комплекса постоянно растет и привлекает внимание не только ценителей зодчества. В усадьбе снимались такие фильмы, как «Лес», «Дворянское гнездо», «Стакан воды», «Мастер и Маргарита» и многие другие.

Сегодняшний вид Марфинский ЦВКС приобретает в начале 90-х годов, когда были построены современные корпуса санатория более чем на 600 мест с отдельным лечебным корпусом, двумя столовыми, концертным и спортивным залами. В 1994 году начальником санатория стал полковник медицинской службы Эдуард Зиновьевич Маев.

воздействие на систему адаптации с целью увеличения резервов. А вот третий этап – экспертиза нашего лечения, на какие результаты мы вышли. Что греха таить, я часто вижу отчеты санаториев, где говорится, что эффективность лечения составляет 98–99 процентов. Это субъективная оценка. Объективным анализом мы получаем, к сожалению, более скромные цифры даже в такой мощной здравнице, как наша, – не более 50 процентов. Такие результаты позволяют нам двигаться вперед. Ведь если уже сейчас эффективность почти стопроцентна, зачем же искать новые методы и способы лечения?

– Что, на Ваш взгляд, удалось достичь за время Вашей работы в санатории? Что предстоит сделать в ближайшем будущем?

– Моя роль – роль руководителя. Основные достижения связаны с работой врачебного, сестринского персонала и всего коллектива. Но санаторий занял приоритетное положение среди военных здравниц и, я думаю, среди курортных учреждений России в целом. Санаторий – многопрофильное учреждение, аналога которому нет, он имеет 13 специализированных отделений. На мой взгляд – это прообраз будущих санаторно-курортных учреждений. Кроме того, санаторий является пионером в разработке так называемых «внекурортных» лечебных программ, при которых курортные факторы не являются решающими. В их числе: программа похудения, туры красоты, программа лечения наркомании, программа андрологии – лечение мужской половой слабости. Санаторий занял авторитетное место в связи со своей научной работой, подготовкой кадров и твердо стоит на передовых позициях в области военной курортологии и, я думаю, не только в ней, но и в России в целом.

Соляная камера

Фото: А. Родионов

Об этом не столько говорим мы – руководители или сотрудники, сколько это подтверждается многочисленными отзывами в печати и высокими оценками наших коллег, посещающих санаторий. Мы горды тем, что работаем здесь. За 7 лет с 1994 года построено 64 объекта, не все крупные, но все важные. Для лечебно-диагностического процесса: зимние сады, которые позволяют проводить искусственную аэрофитотерапию, соляная камера, комплекс для лечения методами спелеотерапии – пещера, имеющая марганцево-магниево-руды, установка «горный воздух», за которую мы получили премию им. Чижевского, несколько новых врачебных кабинетов. Если

говорить о социальном блоке, то это 4 дома на 200 квартир для почти 380 работников санатория. Из объектов культурной сферы мы создали две библиотеки – одну художественную, с каминным залом, и вторую – научную библиотеку, охватывающую почти все, что создано в России и за рубежом по нашей специальности. Мы основали Научно-методический центр, мини-институт военной курортологии. На его базе работают врачи-методисты, которые практически изучают предложенные новые методы обследования, анализируют полученные результаты. Создано уникальное тепличное хозяйство: две теплицы и оранжерея, которые позволяют нам выращивать овощи и цветы. Мы восстановили жемчужину усадебного искусства – главное здание дворца, сейчас восстанавливаем флигель. На подходе абсолютно уникальный для санаторно-курортного дела лечебно-оздоровительный комплекс с бассейном и боулингом, который придаст санаторию совершенно другое качество. Уже построены и действуют открытые корты и пляжный комплекс.

– Вы упомянули научно-методический центр. Какую роль играет он в развитии санаторно-курортного дела?

– В 1994 году мы предложили создать НМЦ как подразделение Марфинского ЦВКС, предполагая использовать мощность санатория как гарантию хорошей работы центра. Он будет иметь под рукой клиническую базу и финансирование – санаторий мог бы часть денег направлять на научные исследования. Наше предложение было принято, и в 1995 году санаторий получил штат НМЦ: 13 врачей методистов, типографию, библиотеку, аналитический отдел. Структура доказала свою жизнеспособность: центр работает в интересах всей военной курортологии, и в том числе благодаря центру она заняла одно из самых авторитетных мест в системе всей медицины. То, что я стал руководителем отделения восстановительного и санаторно-курортного лечения Российской академии естественных наук, подчеркивает значимость заслуг военной курортологии. Без нашего центра этих заслуг бы не было.

– Удастся ли использовать не только уникальные природные факторы Марфино, но и сохранившиеся исторические и архитектурные ценности, которые находятся на территории здравницы?

– Конечно, это неразрывно. Так случилось, что церкви и усадьбы ставили в «хороших» местах, то есть в местах с хорошей энергетикой. В Марфино замечательная энергетика – гипертоники замечают снижение давления на второй день пребывания в здравнице. Это ничем нельзя объяснить, кроме воздействия ровной энергетике. Усадьба и церкви Марфино – это, безусловно, лечебный фактор.

– Расскажите поподробнее об усадьбе, недавно отреставрированной на средства санатория.

– Наша усадьба – наша гордость. Ее называют «жемчужиной усадебного искусства». Она построена в редком для России стиле русской готики, то есть немецком стиле, перенесенном на русскую землю. В парке стоят трехсотлетние липы, которые были свидетелями приезда в Марфино таких замечательных людей, как Пушкин и Карамзин. Уникальное расположение и архитектура дворца позволят нам в ближайшем будущем использовать его как корпус для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата с размещением больных в номерах с повышенным комфортом.

– Какие интересные люди были гостями санатория в последние годы?

– Для нас все люди интересны, но я понимаю Ваш вопрос. Если говорить о редких людях, то это, например, американский «четырёхзвездный» генерал Шолокашвили, бывший командующий силами НАТО в Европе. Он приезжал ознакомиться с Марфино, восторгался и говорил, что американской армии еще только предстоит создание таких профилактических учреждений. Мы часов пять ходили по санаторию, и он постоянно говорил: «А вот нам бы такое, а вот нам бы такое». Он мудрый человек, и часто приводил факт, что летчики, испытывающие большие нагрузки, нуждаются в восстановительном лечении, но, к сожалению, в Америке пока нет таких здравниц.

Фото: А. Тяглы-Рябу

«Дома псарей» входят в архитектурный комплекс марфинской усадьбы

В 1995 году по инициативе руководства Марфинского ЦВКС был создан Научно-методический центр в составе санатория, имеющий штат врачей-методистов, свою типографию, библиотеку, аналитический отдел. Гарантией успешной работы центра является современная клиническая база санатория и финансирование – здравница часть денег направляет на научные исследования. Разработанные методические рекомендации рассылаются по всем 44-м санаториям Министерства обороны – центр работает в интересах всей военной курортологии. В том числе благодаря центру, она заняла одно из самых авторитетных мест в системе всей медицины.

Научно-методический центр – подразделение анализа, апробации новых технологий восстановительного лечения. Кроме того, он является еще и кузницей кадров: здесь проходят усовершенствование врачи различных специальностей и медицинские сестры, проводятся выездные аттестационные комиссии. За время существования центра было выпущено 6 монографий, 68 методических пособий и опубликовано более ста статей.

Фото: А. Тяглы-Рябу

Знаменитый марфинский мост стал визитной карточкой санатория

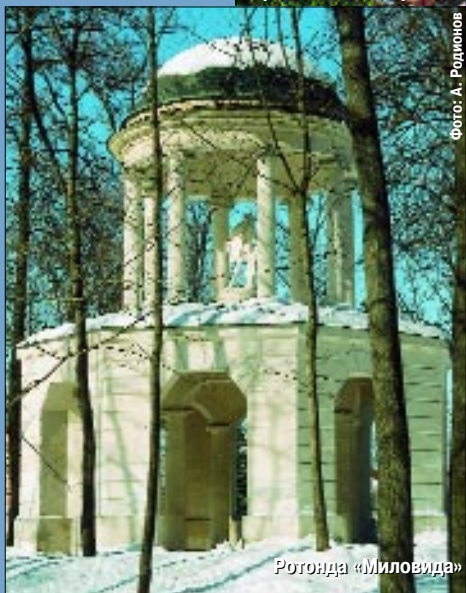

Фото: А. Родионов

Ротонда «Миловида»

К нам каждый год приезжает много иностранных делегаций. Если говорить о других интересных людях, в Марфино постоянно лечился Маресьев, недавно ушедший от нас. Все руководство Министерства обороны, безусловно, часто посещает Марфино, но больше с точки зрения помощи, содействия здравнице и контроля. Приезжают и артисты Большого театра, и драматических театров, и художники, которые с удовольствием пишут Марфино. Мне бы не хотелось называть персоналии. Санаторий – это все же лечебное учреждение, а мы должны сохранять врачебную тайну.

Беседовал Михаил РИХИРЕВ